

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата философских наук Антипиной Анны Сергеевны

на диссертацию Сомовой Оксаны Андреевны «Ситуация социального сознания: опыт социально-феноменологического описания», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия

Диссертационная работа Сомовой Оксаны Андреевны посвящена весьма актуальной проблеме, сравнительно малоисследованной в отечественной социальной философии. Отметим, во-первых, тот факт, что в условиях все большей экспансии современных нейронаук и теории информации в отношении проблемы сознания определенно возрастает значимость фундаментальной философской рефлексии с целью разработки антиредукционистских программ описания сознания, его природы. Требуется содержательная философская экспликация онтологии сознания, а не просто анализ частных вопросов его функционирования. Второй важный аспект, связанный с актуальностью заявленной автором темы, касается выбора в качестве исследовательской стратегии непосредственно феноменологического метода. Автор исходит из представления о том, что феноменологическое знание задает условия современной онтологии как в аспекте ее интереса к проблематике общественной реальности, так и в аспекте классической метафизики. Феноменология связывает любую предметность с принципиальной возможностью «иметь смысл», что определяет особое решение одного из наиболее древних и принципиальных философских вопросов – вопроса о соотношении бытия и небытия. Уместно сослаться на текст М. Мамардашвили с характерным названием «Феноменология – сопутствующий момент всякой философии». Подобная постановка вопроса, разумеется, не означает того факта, что феноменологией исчерпывается проблемность современной теоретической философии как таковой. Вместе с тем, можно утверждать, что мысль Э. Гуссерля задала определенный вектор развития для целого ряда предметных областей; в представленной работе автор, в свою очередь, демонстрирует плодотворность феноменологии для социального познания. По справедливому замечанию диссертантки, феноменологическая социальная теория вписывается в тенденцию отказа от эссенциализма, в рамках которого общество или социальный агент выступают своего рода субстанцией социального, реальностью *sui generis* – и субстратом, но одновременно и универсальным объяснительным принципом. Так, в рамках позитивистски ориентированной социальной теории всеобщие структуры воспроизводят сами себя, социальному агенту надлежит лишь

усваивать этот предпосланный ему порядок; антипозитивистская программа неокантианства, напротив, исходит из того, что «нет общества», есть лишь независимые в своем бытии индивиды. В этой связи отметим, что современная социальная теория отвергает эту логику в терминах «или-или», вырабатывая ресурсы для учета обеих перспектив – и общества, и субъекта, их соотнесенности. В этой ситуации задача – продемонстрировать одновременно и объективность структур, детерминирующих социального агента, и генезис этих структур за счет вмешательства индивидов. При этом, если другие направления современной неклассической социальной теории – структуралистский конструктивизм П. Бурдьё, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса – достаточно полно освещены в научной литературе, то эвристический потенциал социальной феноменологии по-прежнему не раскрыт в должной мере. Можно констатировать, что, с одной стороны, имеют место исследования специалистов-социологов, однако очевиден недостаток работ, в которых бы социологические построения авторов сочетались со знанием философской терминологии. С другой стороны, при несомненно глубоком анализе самой феноменологической философии отечественными исследователями ими зачастую не ставятся вопросы ее «социологического прочтения». Таким образом, можно утверждать, что на современном этапе ощущается нехватка работ, где критический разбор феноменологии сочетался бы с попыткой философской проблематизации базовых допущений самой социальной теории. Представленная работа Оксаны Андреевны – пример успешной попытки восполнения данного пробела.

Характеристика основного содержания работы. Диссертационное исследование состоит из трех глав, логика построения работы продиктована достижением поставленной цели, а именно выявлению природы социальной реальности в модусе феноменологически понятого социального сознания личности. Первая глава посвящена рассмотрению методологических предпосылок становления «социального сознания» – выделены основные проблемные узлы теоретического изучения и практического использования «интерсубъективности» в рамках философии, психологии, социологии; показал генезис этого понятия от проекта дескриптивной психологии к феноменологии естественной установки, теории коммуникативного действия, социологии знания и других направлений. Интерсубъективность перестает быть проблемой конституции, которая может быть решена внутри трансцендентальной сферы, становясь данностью *Lebenswelt*, – вопрос интерсубъективности переводится в поле социальной теории. Далее автором высказывается идея того, что ориентация социальной феноменологии на исследование жизненного мира как нерелефлексированного горизонта нашего повседневного опыта, включенность в преданный мир усложняют понимание становления самости: априорная интерсубъективность

сознания проблематизирует не столько формирование коллективного, сколько индивидуального. В этой связи ключевым вопросом второй главы становится возможность личностного становления в контексте идеи об априорной социальности сознания. Диссертантка приходит к заключению об онтологическом сходстве феноменологии А. Шюца и марксистского деятельностного подхода. В качестве альтернативного феноменологическому рассмотрению социального опыта сценария предложено описание самоинтерпретации субъекта взаимодействия в ходе межличностной коммуникации. Сделан вывод о необходимости обогащения социальной феноменологии методом и понятийным аппаратом герменевтики. В третьей главе анализируются коммуникативные основания становления личности. Посредством сопоставления концепций нарративной идентичности П. Рикёра и идеи коммуникативного сознания В. Молчанова диссертанткой выявляются условия осуществления герменевтического видения личности. Социальное понимается в качестве горизонта intersубъективных смыслов, выступающих основой для интерпретации индивидом своего Я. При этом, отчасти наследуя данную М. Хайдеггером экспозицию *das Man* как несобственного и *Dasein* как бытия-с собой, автор исходит из «негативного» по большей части процесса формирования самости – в плане отторжения чуждого в пространстве социального.

Научная новизна диссертации Сомовой О.А. состоит в том, что автор, во-первых, предприняла фундаментальное социально-философское рассмотрение проблемы трансцендентальной субъективности и intersубъективности в историко-теоретическом срезе, проследив основные систематические аспекты вопроса от работ Э Гуссерля и А. Шюца до современных исследований, выполненных в русле феноменологически ориентированной социальной теории. Во-вторых, впервые в научной литературе осуществлена детальная систематическая экспликация методологической специфики герменевтического анализа личностного становления. В-третьих, двигаясь в русле имманентной критики проекта нарративной идентичности П. Рикера, диссертантка предприняла ряд методологических корректив этого проекта на уровне его базовых концептуальных допущений. Наконец, несомненно новаторским является авторское понимание социального сознания как особого модуса мышления, отличного от деятельностно ориентированной повседневной установки феноменологов.

Подчеркнем, что научные положения и выводы диссертации характеризуются высокой степенью **достоверности**. Она определяется хорошим владением категориальным аппаратом, знанием онтологических и методологических проблем социальной философии в их традиционной постановке, а также уверенной ориентацией в существующих на сегодняшний день дискуссиях, связанных с философской проблематизацией основ

социального. Диссертационное исследование отличается основательная опора на первоисточники философской классики, равно как отличное понимание существующих интерпретаций базовой литературы в их актуальной динамике. Работа характеризуется целостностью и связностью анализа, объединенных четко прослеживаемой авторской позицией.

Представленное диссертационное исследование также отличается высокий уровень обоснованности положений, критических суждений и выводов. Главным критерием указанной обоснованности служит выполненное Сомовой О.А. композиционное решение, а именно методически выверенное продвижение в постановке и решении задач исследования. В пределах каждой из глав автором тщательно анализируются логико-методологические и философские аспекты, составляющие основу рассматриваемой проблематики; проведена основательная историко-философская реконструкция. При этом научная содержательность работы на каждом этапе дополнена авторским аргументированием.

Практическое значение диссертации состоит, прежде всего, в уточнении и прояснении дискуссий по проблеме онтологического и эпистемологического статуса субъекта в социальном познании. Непосредственно прикладной реализацией исследования может послужить возможность использования результатов диссертации при разработке и чтении курсов по общим вопросам социальной философии и ряда социогуманитарных дисциплин. Кроме того, сформулированные теоретические и методологические соображения имеют хороший эвристический потенциал: они могут, как непосредственно стать основанием для проведения исследований в русле самой феноменологической традиции, так и использоваться для формулировки определенных гипотез при проведении исследований в рамках других методологических подходов.

Как и любая научная работа, диссертация Сомовой О.А. не лишена недостатков, а именно:

1. Автор отмечает, что перспектива повседневного – один из центральных моментов феноменологически ориентированной социальной теории. Действительно, Э. Гуссерль и М. Хайдеггер будут стремиться показать, что «онтически тривиальное онтологически проблема»; вслед за ними социальные феноменологи обратятся к «модусу усредненности»: А. Шюц тематизирует «мир, принимаемый как данность», Г. Гарфинкель будет говорить о том, что предмет его изучения – «неинтересное». Наиболее важное для нас скрыто в своей простоте и повседневности: оно «просмотрено», так как всегда перед глазами. Задача – проблематизировать «мирность мира», выявить генезис самоочевидных смыслов, их бытия в качестве само собой разумеющегося за счет изменения установки тематического сознания

о мире. Но здесь нет экзистенциально-оценочного: само собой разумеющееся не рассматривается как «отпавшее» бытие. В тексте же диссертации Сомовой О.А. повседневность определяется в контексте «несобственного способа существования» (с. 124), а личностное – как «результат прерывания повседневной жизни» (с. 137). Мы не согласны с подобным оценочным прочтением – повседневное как то, что надлежит преодолеть, дабы «обрести себя». «Средняя повседневность» феноменологов в значительной степени лишена негативных коннотаций в отличие, скажем, от экзистенциализма, где отношения с миром выстраиваются в ракурсе противостояния и идея отрицания приобретает моральный пафос – не быть объектом, вещью. Экзистенциалисты исходят из абсолютного разведения перспективы Субъекта и внешнего мира, установка на суверенность поэтому оборачивается истолкованием проектирования в модусе отвоевывания себя – у «повседневности», «социума». Феноменология лишена этого пафоса: «ситуация», «обстоятельства» не отнимают нашей свободы, напротив, делают ее возможной: я свободен не вопреки обстоятельствам, но благодаря им. Автор, полагаем, допускает излишнюю апологетику в отношении разграничения подлинного – неподлинного существования. В этой логике Субъект может «быть», а может «казаться». В феноменологически ориентированной социальной теории возобладает конструктивистская перспектива: не обнаружение «подлинного» измерения человеческой личности и, как следствие, попытки вернуть человеку «себя»; не оппозиция аутентичное – неаутентичное, но, скорее, сами способы социального закрепления за жизненными стратегиями этих предикаций.

2. Некорректна следующая даваемая диссертанткой оценка: «Наиболее очевидный недостаток поздней феноменологии Гуссерля связан именно с субъективистским разворотом» (с. 44). Последний определяется автором в контексте «радикализации онтологических установок» и «гносеологического солипсизма» поздней феноменологии: «истинность мира и его законов растворяется в субъекте». Во-первых, в рамках феноменологии мы не сомневаемся в существовании мира, мы делаем эту уверенность предметом специального рассмотрения. Во-вторых, в результате редукции также остается не Я как полюс самотождественности, но мир интенциональных объектов. То есть мир здесь не есть инобытие сознания. Субъективность не основа реальности (классическая метафизика), но смысл реальности; и источник бытия, и его коррелят – интенциональность не позволяет сознание рассматривать как вещь в себе.

3. Определенным упущением работы также является подчас излишне реферативное изложение материала. Так, некоторые из идей настоящего исследования остались сформулированными в общем виде, без должного развертывания и пояснения. В частности,

с нашей точки зрения, необходимо было проанализировать и социально-философские проблемы, оставленные в наследство неокантианской социологией М. Вебера, но также и исходную постановку вопроса, связанную с кантианством. Речь, в первую очередь, о трансцендентальном единстве апперцепции, которое, во-первых, помещает человека в перспективу формально-логической схематики мышления и деятельности, во-вторых, превращает общество в проекцию человеческого целеполагания, в-третьих, унифицирует человеческое Я в рамках категории универсального субъекта, который выступает матричной формой любой идентичности разумного существа и полностью исключает коллизию взаимоотношений между этим Я и другим в любой из его ипостасей. Феноменология, в особенности в своей социологической версии, не просто меняет представление о субъекте, но показывает, что структуры intersубъективности оказываются более комплексными и монументальными, чем партикуляризированный субъект, статус которого остаётся слепым пятном кантовской критики познавательной способности.

4. С нашей точки зрения, оправдана корректировка имеющегося названия. Так, во избежание нежелательной тавтологии в заглавии работы – «Ситуация *социального* сознания: опыт *социально-феноменологического* описания», – оправдано ограничиться «феноменологическим описанием». Также спорной представляется идея выносить в заглавие «ситуацию», – более уместна все же «проблема». Дело в том, что авторский концепт «ситуации сознания» представляет собой часть замысла по рассмотрению совокупности условий формирования социальной личности, его содержание становится понятным только в ходе знакомства с работой.

5. В Оглавлении текста диссертации второй параграф второй главы обозначен как «Трансформация феноменологического субъекта в социальную личность», в то время как в самом тексте – «Субъект и личность в свете феноменологии социального». Также есть несоответствие в написании заглавия первого параграфа второй главы – в Оглавлении и в самом тексте.

Формальные недочеты не влияют на общую положительную оценку работы, замечания же содержательного плана в большей степени связаны с полемическим потенциалом диссертации и также не снижают высокого теоретического уровня, на котором проведено исследование. Диссертация представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, имеющую внутреннее единство, обладает несомненной актуальностью, оригинальностью, научной новизной и содержит существенные теоретические и практические результаты, значимые для современной социальной

философии. Считаем, что автором созданы все условия для дальнейшей плодотворной работы в избранном направлении.

Заключение

В связи с вышеизложенным, с точки зрения официального оппонента, диссертационная работа Сомовой Оксаны Андреевны «Ситуация социального сознания: опыт социально-феноменологического описания» соответствует требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении научных степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – социальная и политическая философии. Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в рамках ряда научных конференций различного уровня, а также нашли отражение в десяти публикациях, в том числе в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Официальный оппонент: Антипина Анна Сергеевна

Ученая степень: кандидат философских наук

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

Ученое звание: доцент

Название организации: ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Подразделение: кафедра философии факультета социальных и гуманитарных наук

Должность: доцент

Почтовый адрес: 105005, Москва, 2-ая Бауманская ул., д. 5, стр.1

Контактные телефоны: (499) 2636469

E-mail: ivanovasgn@bmstu.ru

Дата: «10» декабря 2022 г.

Антипина А.С.